

И. И. КОВТУНОВА

ПОРЯДОК СЛОВ КАК ПРЕДМЕТ ГРАММАТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В «Грамматике» 1970 г. порядок слов рассматривается в тесной связи с актуальным членением предложения. Дискуссия по этому разделу, состоявшаяся на симпозиуме, посвященном обсуждению Гр70, сосредоточилась главным образом вокруг ряда вопросов, важных для определения места порядка слов в грамматическом описании языка и касающихся сложных проблем теории актуального членения. Это следующие вопросы: 1) средства выражения актуального членения; 2) вопрос о принадлежности актуального членения к особому уровню структуры предложения; 3) критерии членения предложения на тему и рему. Критерии разграничения расчлененных и нерасчлененных высказываний; 4) вопрос о природе экспрессивных вариантов словорасположения; 5) актуальное членение и лексическое наполнение конструкции; 6) актуальное членение как категория структуры текста.

1. При определении места порядка слов в системе языка обращение к актуальному членению неизбежно, поскольку основной функцией порядка слов в русском литературном языке является выражение актуального членения. Сложность проблемы состоит в том, что порядок слов функционирует одновременно на двух уровнях структуры предложения — на уровне его синтаксической структуры и на уровне его актуального членения. Однако роль порядка слов как формального средства языка на этих двух уровнях структуры предложения неодинакова: в русском литературном языке первая функция подчинена второй.

На уровне синтаксической структуры предложения порядок слов призван сохранять иерархию синтаксического членения: в русском литературном языке существуют определенные закономерности расположения компонентов словосочетаний и членов предложения, имеющие обязательную силу до тех пор, пока иное расположение не будет продиктовано требованиями актуального членения. Однако на уровне синтаксической структуры предложения порядок слов, за немногими исключениями, не играет смыслоразличительной роли (эту функцию в русском языке выполняют формы словоизменения). Он является лишь «сопроводительным элементом синтаксических отношений»¹. Об этом говорит возможность изменения порядка синтаксических компонентов предложения, возможность разрушения иерархии синтаксического членения².

¹ F. Daneš, K otázce pořádku slov v slovanských jazycích, SaS, XX, 1, 1959. Ср. также: J. Mištrík, Slovosled a vetosled v slovenčine, Bratislava, 1966.

² В. З. Панфилов, обосновывая принадлежность актуального членения к особому уровню, отмечает неизменность синтаксической структуры предложения при изменении его актуального членения: «... уже один тот факт, что коммуникативная нагрузка, проявляющаяся в актуальном членении предложения на данное и новое, может быть привязана к любому члену предложения, не изменяя качества последнего на уровне синтаксического членения предложения», говорит о том, что актуальное членение предложения выходит за рамки его синтаксического членения. Очевидно, что в действительности мы здесь

На уровне актуального членения предложения порядок слов играет смысловозначительную роль — он различает тему и ремю. Тема как исходный пункт высказывания стоит в начале предложения, а рема, сообщающая нечто о теме и заключающая в себе главную коммуникативную цель высказывания, стоит после темы в конце предложения. Такая последовательность обеспечивает правильное логическое построение речи. Нарушение этого правила в русском литературном языке, если оно не оправдано специальными стилистическими задачами, ведет к искажению смысла. Смысловозначительная функция порядка слов осуществляется на фоне стилистически нейтральной ритмико-интонационной структуры фразы с автоматизированным фразовым ударением в конце фразы.

Рассматривая соотношение двух функций порядка слов на двух уровнях структуры предложения, необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что определенный обязательный порядок синтаксических компонентов предложения, не играя смысловозначительной роли на уровне синтаксической структуры предложения (мы отвлекаемся в данном случае от некоторых исключений из этого общего правила — например: *Была темная ночь; Ночь была темная* и некот. др.), на уровне актуального членения релевантен: препозиция подлежащего и постпозиция сказуемого в высказываниях с автоматизированным фразовым ударением в конце фразы свидетельствуют о том, что подлежащее (группа подлежащего) служит темой, а сказуемое (группа сказуемого) служит ремой: *Частые молнии /осеждали тропу* (/ — знак членения на тему и ремю). Таким образом, строго обязательный порядок синтаксических компонентов предложения является также средством выражения актуального членения — в тех случаях, когда актуальное членение совпадает с синтаксическим.

Релевантные свойства порядка слов на уровне актуального членения предложения и приводят исследователей к выводу о том, что главной функцией порядка слов в русском литературном языке является функция выражения актуального членения. Другим формальным средством выражения актуального членения служит интонация.

Порядок слов и интонация формируют единицу уровня актуального членения — высказывание. Специфика отношений этой единицы к единицам низшего уровня — предложениям — заключается в том, что высказывание сегментно совпадает с единицей низшего уровня — предложением. Отсюда вытекает и особенность формальной организации высказывания, которая осуществляется при помощи суперсегментных средств.

Порядок слов и интонация в разной степени и в разных комбинациях участвуют в построении высказываний.

В высказываниях с автоматизированным фразовым ударением (в конце фразы) функцию различения темы и ремы выполняет порядок слов (начальное положение темы и конечное ремы) или порядок слов в сочетании с интонацией (вынесенная в начало предложения тема подчеркивается повышением тона, равнозначным обороту «что касается ..., то ...»). Первый случай представлен в высказываниях, в которых актуальное членение не расходится с синтаксическим: *Профессор /читает лекцию; Петров /за-*

имеем дело не с явлением того же синтаксического уровня предложения, а с более высоким уровнем предложения, в связи с чем все явления, связанные с его актуальным членением, не могут получить объяснения в рамках традиционного анализа по членам предложения. Это касается не только анализа содержательной стороны явления актуального членения предложения, но и его собственного формально-грамматического аспекта, поскольку синтаксический анализ по членам предложения не может объяснить и назначения какой-то части формальных средств языка (специальных морфем в некоторых языках, интонации, порядка слов и т.д. ...), т. е. не может считаться исчерпывающим для понимания структуры предложения в целом» (В. З. П а н ф и л о в, Грамматика и логика, М.—Л., 1963, стр. 38—39).

кончил дипломную работу. Второй случай представлен в высказываниях с расхождением между синтаксическим и актуальным членением. В таких высказываниях иерархия синтаксического членения нарушена: *Лекцию(↑) читает/профессор; Дипломную работу(↑) Петров/закончил.*

В высказываниях с деавтоматизированным (сдвинутым со своего места) фразовым ударением порядок слов утрачивает смыслоразличительные свойства. Тема в таких высказываниях не имеет формального выражения. рема же выделяется фразовым ударением (рема как коммуникативный центр высказывания всегда бывает выражена тем или другим способом): *Великая вещь/свобода! Печален и неприютен был/этот голый островок...; Далекое счастливое детство напоминает мне/Вертушинка.*

Рема во всех случаях является интонационным центром предложения. Фразовое ударение, в каком бы месте фразы оно ни находилось, всегда выделяет рему (если рема состоит не из одного слова, то фразовое ударение падает на сильноударяемый компонент словосочетания: *Вертушинка/напоминает мне далекое счастливое детство — Далекое счастливое детство напоминает мне/Вертушинка*). Этому несколько не препятствует то обстоятельство, что фразовое ударение одновременно осуществляет и другие функции: будучи интонационным центром фразы, оно скрепляет фразу как интонационную единицу и отделяет одну фразу от другой. Деавтоматизированное фразовое ударение имеет различительную силу, являясь единственным формальным средством выражения ремы. Автоматизированное фразовое ударение (в конце фразы) создает нейтральный ритмико-интонационный фон, являющийся необходимым условием для того, чтобы различительную функцию выполнял порядок слов — самостоятельно или в сочетании с другими интонационными средствами. Фразовое ударение, таким образом, оказывается включенным в сложный механизм смыслоразличения на уровне актуального членения. Поэтому трудно согласиться с тем положением, что фразовое ударение, «осуществляясь автоматически, в сферу действия актуального членения не входит» (Т. М. Николаева³).

Предложения с определенным синтаксическим составом образуют некоторое количество высказываний, составляющих конечный ряд — парадигму высказываний. Члены этого ряда различаются с формальной стороны порядком слов и интонацией, со стороны значения — разным характером актуального членения (разным синтаксическим наполнением темы и ремы). Описание высказываний как двусторонних знаковых единиц предполагает одновременный учет и смысловой и формальной структуры этих единиц.

Исходными членами парадигм служат, как правило, такие высказывания, в которых актуальное членение соответствует синтаксическому членению. (Все возможные отклонения от этого общего положения связаны с особенностями семантической структуры предложения.) Например, в двусоставных предложениях препозитивное подлежащее (группа подлежащего) соответствует теме, а постпозитивное сказуемое (группа сказуемого) — реме: *Главный зоотехник/ездит сдавать пушнину на базу; Он/проявлял удивительное терпение; Он/не приезжал в Киев; Мой отец/научил меня решать задачи; Я/нежно любил природу; Наш садовник /не мог его догнать; Он/быстро бегают.*

При изменении состава темы и ремы иерархия синтаксического членения нарушается. Образуются высказывания, в которых актуальное членение расходится с синтаксическим: *Сдавать пушнину на базу ездит/главный зоотехник; Терпение он проявлял/удивительное; В Киев он/не приезжал;*

³ См. стенограмму материалов Симпозиума — 6. Список рецензий см. в ст. Н. Ю. Шведовой.

Решать задачи научил меня/мой отец; Природу я любил/нежно; Догнать его наш садовник/не мог; Бегаёт он/быстро. Эти высказывания отличаются от исходных членов парадигм порядком слов и интонационной структурой. Зависимые компоненты словосочетаний в них сдвинуты со своих обычных мест, предопределённых для них синтаксическим членением предложения (ср.: *проявлял удивительное терпение; нежно любил природу; научил меня решать задачи* и т. д.). Компонент словосочетания, который становится первой темой, выдвигается на первое место в предложении, компонент, который становится ремой, — на последнее. Остальные зависимые компоненты словосочетаний остаются на своих обычных местах.

В задачу грамматики русского литературного языка входит описание парадигм высказываний, которые могут быть построены на основе предложений с определённым синтаксическим составом (например: *Он/быстро бегаёт; Он бегаёт/быстро; Бегаёт он/ быстро* и под.).

Форма высказывания как члена парадигмы зависит от позиции этого высказывания в синтагме. Синтагматические отношения устанавливаются между высказываниями в контексте. В зависимости от предшествующих высказываний темой и ремой данного высказывания становятся различные компоненты синтаксической структуры предложения. Высказывания, максимально независимые от контекста, занимают ведущее место в парадигме. Такие высказывания могут быть названы п а р а д и г м а т и ч е с к и с и л ь н ы м и. Для них характерно отсутствие противоречия между актуальным и синтаксическим членением. Высказывания, максимально зависимые от контекста (синтагматически зависимые), могут быть названы п а р а д и г м а т и ч е с к и с л а б ы м и. Взятые вне контекста, эти высказывания несут на себе печать контекста, печать синтагматических отношений. Для них характерен сдвиг между актуальным и синтаксическим членением.

В сдвиге между актуальным и синтаксическим членением проявляется высокая степень контекстуальной зависимости. Вынесение в начальную позицию компонента словосочетания, входящего в группу сказуемого (см. приведенные выше примеры), является одним из способов установления синтагматической связи между высказываниями в тексте. Вынесенный в начало предложения компонент становится первой темой, выделяемой особым повышением тона: *В Киев(↑) он / не приезжал; Догнать(↑) его наш садовник/не мог; Бегаёт(↑) он/быстро; Терпение(↑) он проявлял / удивительное.*

В синтагматически зависимых высказываниях приведенного типа первая тема часто обозначает новое, неизвестное, а вторая тема ⁴ — данное, известное из контекста (*он; наш садовник*). Таким путем происходит тематизация нового, неизвестного, введение темы-нового в контекст ⁵.

⁴ При расхождении актуального членения с синтаксическим обычно образуются высказывания больше чем с одной темой. Имея в виду подобные случаи, П. Адамец говорит о «примарной», «секундарной» и т. д. основе (П. А д а м е ц, Порядок слов в современном русском языке, Прага, 1966).

⁵ Понятия «данного» и «нового», употребляемые в буквальном смысле этих слов, не совпадают с понятиями «темы» и «ремы». Некоторые лингвисты склонны резко ограничивать указанные категории. Ю. В. Попов относит тему и рему (предмет сообщения и содержание сообщения) к категориям «рационально-экспрессивным» или категориям мысли, а «данность» и «новизну» к категориям «коммуникативным», устанавливающим связь с ситуацией или контекстом (Ю. В. П о п о в, Предложение и коммуникация в психологическом синтаксисе, сб. «Язык и стиль», М., 1965). Данность и новизна находят отражение в лексическом составе предложения. Поскольку тема не всегда совпадает с данным, а рема — с новым, то установить точно данность и новизну частей высказывания можно, лишь обратившись к контексту. Но данность отдельных элементов предложения часто становится очевидной и вне контекста, поскольку существуют специальные категории слов, выражающие данное (личные и указательные местоимения, имена собственные, имена существительные, указываю-

Синтагматически зависимые высказывания так же строятся по определенным моделям, как и синтагматически независимые (парадигматически сильные) высказывания. Эти модели должны стать объектом грамматического изучения.

Роль порядка слов в интонации различна в синтагматически независимой и в синтагматически зависимой позиции.

В синтагматически независимой позиции порядок слов и интонация выполняют функцию выражения темы и ремы автоматически и опосредствованно. Порядок слов в синтагматически независимой позиции выполняет обе присущие ему функции — функцию сохранения иерархии синтаксического членения и функцию выражения темы и ремы. Как было отмечено выше, вторая функция осуществляется посредством первой: если иерархия синтаксического членения соблюдена, это свидетельствует о том, что препозитивное подлежащее (группа подлежащего) является темой, а постпозитивное сказуемое (группа сказуемого) — ремой. (Исключения из этого общего правила определяются особенностями семантической структуры предложения, в частности — несоответствием семантического субъекта подлежащему и некоторыми другими условиями.)

В синтагматически независимой позиции порядок слов обладает способностью различать расчлененные и нерасчлененные высказывания⁶: порядок слов в нерасчлененных высказываниях обратен порядку слов в расчлененных высказываниях. Ср.: *Сын / уехал* и *Уехал сын*; *Костер / дымит* и *Дымит костер*.

Интонационный центр фразы — фразовое ударение — автоматически выделяет рему (последнее слово ремы); тема выделяется автоматически легким повышением тона в конце речевого такта (интонация незаконченности). Если высказывание образует один речевой такт, тема не имеет обязательного интонационного выражения.

В синтагматически независимой позиции автоматизированная интонация не различает расчлененные и нерасчлененные высказывания: и в тех и в других последнее слово несет на себе обычное слабое (автоматизированное) фразовое ударение.

Факультативное (не обусловленное позицией) усиление интонационных признаков темы и ремы в расчлененных высказываниях (*Сын — уехал*) с точки зрения смысловозначения избыточно, поскольку тема и рема уже выражены порядком слов (препозицией подлежащего и постпозицией сказуемого). Такое усиление является стилистическим приемом, подчеркивающим расчлененность высказывания путем дезавтоматизации автоматической интонационной структуры фразы. Высказывания с позиционно обусловленным усилением интонационных признаков темы и ремы являются стилистическим вариантом высказываний с автоматизированной интонационной структурой фразы (*Сын уехал* и *Сын — уехал*).

В синтагматически зависимой позиции автоматизм нарушается. Нейтральная структура предложения и фразы изменя-

ющие на определенное лицо). При описании актуального членения высказываний, строящихся на основе предложений с определенным синтаксическим составом, важное значение имеет, с одной стороны, разграничение этих категорий, с другой стороны, — установление соотношений между темой и данным и ремой и новым, характерных для каждого типа высказываний.

⁶ Нерасчлененные высказывания представляют собой комплексную рему. Тема в таких высказываниях отсутствует. Высказывания нерасчлененного типа называют различными терминами: «предложения без данного» (К. Г. Крушельницкая); «нерасчлененные предложения с нулевой основой» (И. П. Распопов); предложения с «коммуникативной односоставностью» (О. Б. Сиротинина); предложения с «комплексным ядром» (П. Адамец).

ется: порядок слов и интонационные средства мобилизуются для непосредственного выражения актуального членения. Порядок слов в синтагматически зависимой позиции выполняет только одну функцию — выражения темы и ремы. Иерархия синтаксического членения нарушается: компонент предложения, служащий темой, выносится в начало предложения (*Уехал/сын*; *Работал я/долго и упрямо*; ср.: *Сын/уехал*; *Я/долго и упрямо работал*).

В синтагматически зависимой позиции порядок слов утрачивает способность различать расчлененные и нерасчлененные высказывания (*Уехал/сын* и *Уехал сын*).

Интонация в синтагматически зависимой позиции непосредственно выполняет функцию выражения темы и ремы: тема выделяется особым повышением тона, заметно изменяющим всю интонационную структуру фразы: ударение на реме может превышать по силе обычное фразовое ударение (*Работал(↑) я/долго и упрямо*).

Интонация в синтагматически зависимой позиции обладает способностью отличать расчлененные высказывания от совпадающих с ними по порядку слов нерасчлененных высказываний: *Уехал(↑)/сын* (возможно и усиление фразового ударения на реме: *Уехал(↑)/сы́н*) и *Уехал сын* (П. Адамец отмечает, что в нерасчлененных двусловных высказываниях отсутствует «потенциальная пауза»)⁷. См. пример расчлененного двусловного высказывания в контексте: *Прощания вовсе не было. Б ы л о — и с ч е з н о в е н и е* (М. Цветаева, Пленный дух). Надо заметить, что в речи не всегда реализуются интонационные различия, заложенные в языковой системе. Но они обязательно проявляются в тех случаях, когда говорящий стремится сделать смысл высказывания предельно ясным. Именно такого рода случаи показательны для выявления интонационных смысловых различительных признаков, существующих в системе языка. В этом отношении сплошное обследование речи не всегда может привести к положительным результатам. В речи не всегда присутствуют все отмеченные интонационные признаки темы и ремы в расчлененных двусловных высказываниях типа *Уехал/сын*.

2. В ходе дискуссии было высказано сомнение в принадлежности актуального членения к особому уровню структуры предложения. Основанием для сомнения служит тот факт, что актуальное членение не обладает «должным самостоятельным набором средств». «... специализированных средств выражения актуального членения не существует, каждое из рассматриваемых средств не специализировано в функции выражения актуального членения» (О. А. Лаптева⁸). По этому вопросу следует заметить, что спецификация каждого из средств (порядка слов и интонационных средств) в функции выражения актуального членения несущественна для установления принадлежности актуального членения к особому уровню. Те же средства одновременно могут функционировать на других уровнях и выполнять другие функции. Ф. Данеш и К. Гаузенблас относят фонологические средства (сегментные и суперсегментные) и порядок элементов к «элементарным средствам», из которых создаются знаковые средства. «...каждый уровень имеет в своем распоряжении как единицы низших уровней, так и совокупность элементарных средств; из элементов обоих типов он конструирует свои единицы. На более высокий уровень исполь-

⁷ П. Адамец, указ соч., стр. 52.

⁸ Стенограмма материалов Симпозиума — 6; ср. также: О. А. Лаптева, Нерешенные вопросы теории актуального членения, ВЯ, 1972, 2.

зованные таким образом элементарные средства переходят уже как составная часть знакового средства»⁹.

Для того чтобы доказать принадлежность актуального членения к особому уровню, необходимо установить релевантные свойства тех средств, которые формируют единицу этого уровня — высказывание.

Выше были продемонстрированы релевантные свойства порядка слов и элементов интонационной структуры фразы. Высказывания как единицы уровня актуального членения отождествляются и разграничиваются по определенной совокупности релевантных признаков.

3. Объективным критерием, позволяющим определить состав темы и ремы, может служить метод вопросов, применяемый в исследованиях по актуальному членению¹⁰. К высказыванию ставится вопрос. Та часть заключенной в высказывании информации, которая содержится в вопросе, относится к теме высказывания, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, — к реме. Например, высказывание *Сдавать пушнину на базу ездит/главный зоотехник* отвечает на вопрос: Кто ездит сдавать пушнину на базу? Ответ: *главный зоотехник*. Высказывание *Решать задачи научил меня/мой отец* отвечает на вопрос: Кто научил меня решать задачи? Ответ: *мой отец*. Высказывание *Влияние на московскую школу он оказал/очень большое* отвечает на вопрос: Какое влияние он оказал на московскую школу? Ответ: *очень большое*. Высказывание *Природу я любил/нежно* отвечает на вопрос: Как я любил природу? Ответ: *нежно*. Высказывание *День выдался/знойный* отвечает на вопрос: Какой выдался день? Ответ: *знойный*. Высказывание *Помощь оказали/соседи* отвечает на вопрос: Кто оказал помощь? Ответ: *соседи*. Высказывание *Направлялся он/к лесу* отвечает на вопрос: Куда он направлялся? Ответ: *к лесу*. Высказывание *Ночь я провел/в чужом отряде* отвечает на вопрос: Где я провел ночь? Ответ: *в чужом отряде*.

Метод вопросов не нашел отражения в тексте Гр70, поскольку для определения членимости нераспространенных (двусловных или двухкомпонентных) предложений, описанных в Гр 70, в этом не было необходимости. Типология высказываний, различающихся характером актуального членения, может быть построена лишь при сопоставлении актуального членения с синтаксическим¹¹. Для нераспространенных предложений такое сопоставление не представляет затруднений. В двусоставных нераспространенных предложениях при стилистически нейтральной интонации препозитивное подлежащее служит темой, постпозитивное сказуемое — ремой. Обратное расположение главных членов свидетельствует о нерасчлененности высказывания (ср.: *Дети/кричали* и *Кричали дети*; *Костер/дымит* и *Дымит ко-*

⁹ Ф. Данеш, К. Гаузенблас, Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и система языковых средств, сб. «Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействия», М., 1969.

¹⁰ A. G. Hatch, Theme and underlying question. Two studies of Spanish word order, «Word», 12, Monograph No 3, 1956. Систему вопросов применяет в своем исследовании П. Адамец (цит. соч). Ф. Данеш убедительно доказывает объективность этого критерия (F. Daneš, Zur linguistischen Analyse der Textstruktur, «Folia linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae», IV, 1/2, The Hague, 1970).

¹¹ Самого серьезного внимания заслуживает мысль В. Матезиуса о том, что «отношение между актуальным и формальным членением предложения — одно из самых характернейших явлений в каждом языке» (В. Матезиус, О так называемом актуальном членении предложения, сб. «Пражский лингвистический кружок», М., 1967, стр. 240). Надо заметить, что метод сопоставления актуального членения с синтаксическим, позволяющий построить типологию высказываний, предполагает применение принципа дихотомического ступенчатого членения, поскольку аналогичный принцип лежит в основе синтаксического членения предложения. При других принципах актуального членения (например, при выделении темы, ремы и «переходных звеньев») осуществление задачи такого сопоставления уже оказывается затруднительным.

стер). В односоставных предложениях нерасчлененность высказывания сигнализируется нормальным расположением компонентов словосочетания. Препозиция зависимого компонента словосочетания (субстантивного компонента или инфинитива) говорит о том, что этот компонент служит темой, а стержневое слово — ремой (ср.: *Много дел* и *Дел/много*; *Не осталось друзей* и *Друзей/не осталось*; *Необходимо уехать* и *Уехать/необходимо*; *Не слышно слов* и *Слов/не слышно*). Описанный выше механизм смысловаразличения в области актуального членения в русском литературном языке устроен таким образом, что при стилистически нейтральной интонации порядок слов в нерасчлененных высказываниях всегда обратен порядку слов в расчлененных высказываниях.

Метод вопросов необходимо включить в описание актуального членения распространенных предложений — ввиду их большей сложности и многообразия. Такое описание будет предпринято в будущей академической грамматике.

Характер вопроса может служить критерием разграничения парадигматически сильных (синтагматически независимых) и парадигматически слабых (синтагматически зависимых) высказываний.

Парадигматически сильные высказывания отвечают на полный диктальный вопрос ¹²: Что происходит? Что произошло? Что имеет место? и под. Этот вопрос относится ко всему высказыванию в целом. На полный диктальный вопрос отвечают расчлененные высказывания, в которых актуальное членение совпадает с синтаксическим. Например, если синтагматически зависимые высказывания (см. выше) привести к исходным сильным членам парадигмы, то характер вопроса изменится. Высказывания *Главный зоотехник/ездит сдавать пушнину на базу*; *Соседи/оказали помощь*; *Я/нежно любил природу* и т. д. отвечают на полный диктальный вопрос: Что имеет место? Что произошло? Что имело место?

Расчлененные парадигматически сильные высказывания могут отвечать и на вопрос общего характера к субстантивному компоненту: Что можно сказать о данном лице или предмете? Что происходит (произошло и т. д.) с данным лицом или предметом?

На полный диктальный вопрос отвечают нерасчлененные высказывания: *Выдался знойный день*; *Дымит костер*; *Начался длинный осенний вечер*; *Послышались шаги и веселый говор* и т. д.

Парадигматически слабые высказывания отвечают на остальные три вида вопросов — частичный диктальный, полный модальный и частичный модальный вопрос.

Частичный диктальный вопрос относится к части высказывания. Часть высказывания, содержащаяся в вопросе, является темой, а другая часть, отвечающая на вопросительное слово, является ремой. Присутствие в вопросе части заключенной в высказывании информации является признаком синтагматической (контекстуальной) зависимости. На частичный диктальный вопрос отвечает подавляющее большинство высказываний, в которых актуальное членение расходится с синтаксическим. Примеры см. выше.

Модальные вопросы содержат всю заключенную в высказывании информацию. Ответ подтверждает или отрицает факт, содержащийся в вопросе. Полный модальный вопрос относится ко всему высказыванию в це-

¹² Ш. Балли различает четыре вида вопросов: полный диктальный, частичный диктальный, полный модальный и частичный модальный (Ш. Б а л л и, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, М., 1955). П. Адамец применяет систему вопросов, разработанную Ш. Балли, при классификации предложений по типу актуальной информации (предложения обще-информативные, частно-информативные, обще-верификативные и частно-верификативные) (П. А д а м е ц, указ. соч.).

лом. Например, высказывание *концерт/не состоялся* отвечает на вопрос: Состоялся ли концерт? Частичный модальный вопрос относится к части высказывания. Высказывание *Пароход идет/быстро* может отвечать на частичный диктальный (Как идет пароход?) или частичный модальный (Быстро ли идет пароход?) вопрос. Ремой является слово, к которому относится вопрос.

Высказывания, отвечающие на частичный диктальный и частичный модальный вопрос, формально не различаются. Поэтому разграничение этих двух видов вопросов для парадигматики высказываний несущественно. Наиболее существенным для парадигматики высказываний является противопоставление полного диктального и частичного диктального вопроса.

4. Экспрессивные варианты словорасположения со стороны содержания не отличаются от соответствующих им стилистически нейтральных вариантов. Они отличаются своей интонационной структурой — экспрессивной интонацией, которая возникает при перемещении фразового ударения с конца фразы в ее начало или середине. Ср.: *Не долги летние ночи!* и *Летние ночи не долги*; *Слишком просто было в полях* и *В полях было слишком просто*. Характер актуального членения при этом не изменяется. Это так называемый «субъективный порядок слов», который, начиная с В. Матезиуса, привлекал к себе внимание многих лингвистов¹³. В Гр70 экспрессивные варианты включаются в общую парадигму, поскольку они строятся при помощи тех же формальных средств, что и стилистически нейтральные высказывания, — порядка слов и интонации. Описывать их отдельно в виде особой стилистической парадигмы было бы неэкономно.

Порядок слов в экспрессивных высказываниях, расчлененных на тему и рему, утрачивает релевантные свойства — он перестает различать компоненты актуального членения (нарушается начальное положение темы и конечное ремы). Из двух интонационных показателей актуального членения — повышения тона на теме и ударения на реме — в экспрессивных высказываниях присутствует лишь один — ударение на реме. Тема не только не выделяется, но, напротив, интонационно скрадывается. В экспрессивных высказываниях рема находится в интонационно сильной позиции, тема — в интонационно слабой позиции.

Нарушение стилистически нейтрального ритмико-интонационного строя книжно-литературной речи может затрагивать интонационную структуру фразы в целом или касаться отдельных речевых тактов. В первом случае фразовое ударение перемещается с конца фразы в ее начало или в середину: *Слезы стояли у ней в глазах...* (Л. Толстой); *Чудеса! делает вода в пустыне!* (В. Песков); *Он зверски устал сегодня* (Ю. Нагибин). Во втором случае ударение в речевом такте перемещается с конца речевого такта в его начало: *Полоска воды серебром переливается, исчезает в степи, поросшей рыжеватой шубой поляны* (И. Соколов-Микитов).

Перемещение фразового ударения с конца фразы в ее начало или середину, так же как и перемещение ударения в речевом такте с конца речевого такта в его начало, является результатом и н в е р с и и.

В любой синтаксической конструкции с бинарным противопоставлением членов один из них несет на себе более сильное ударение, а другой — более слабое¹⁴. В парадигматически сильных высказываниях ударения на

¹³ См. работы В. Матезиуса, Ф. Данеша, В. Т. Коломиец, К. Г. Крушельницкой, В. С. Юрченко, П. Адамца и др.

¹⁴ Вопрос о распределении силы ударения между разными частями речи ставится в книге: В. В. С е в о л о д с к и й - Г е р н г р о с с, Теория русской речевой интонации, Пр., 1922. О расстановке синтагматических ударений на компонентах различных синтаксических конструкций см.: Н. В. Ч е р е м и с и н а, Нормативные

компонентах синтаксических конструкций распределены следующим образом. В атрибутивных словосочетаниях более сильное ударение падает на имя существительное: *неподвижные деревья; на правом боку́*. В субстантивных и глагольных словосочетаниях с зависимой предложно-падежной словоформой более сильное ударение несет на себе зависимая словоформа: *прыжок на зéмлю; зарево огнѐй; взглянул на отцá; кончаю инститúт*. В глагольных словосочетаниях с качественными наречиями на -о, -е более сильное ударение падает на глагол: *тихонько пѐл; легко дышитсá*. В сложных и составных сказуемых более сильное ударение падает на инфинитив, именную часть, причастие или наречие: *будет плáвать; были круп́ные; был най́ден; стало вѐсело*. В двусоставных предложениях, соответствующих нерасчлененным высказываниям, более сильное ударение падает на подлежащее (на последнее слово группы подлежащего): *Часто падали звѐзды* (А. Чехов); *Тускло светится темно-красная полоска зарѝ* (Ю. Казаков). В двусоставных предложениях, соответствующих расчлененным высказываниям, более сильное ударение падает на сказуемое (на последнее слово группы сказуемого), поскольку оно является ремой: *Сучок замыкал шѐствие* (И. Тургенев); *Море было пустынно* (К. Паустовский). В предложениях с детерминантами более сильное ударение падает на предикативную основу (на последнее слово предикативной группы): *Под квартирой пóгреб* (К. Чуковский); *На глазах Юрки густой белый туман поглотил о́зеро* (Ю. Нагибин).

В парадигматически слабых высказываниях все приведенные правила соотношения акцентов в синтаксических конструкциях теряют свою обязательность, так как более сильный акцент несет тот член, который становится ремой: *Самолюбие его страдало/невыносѝмо* (И. Тургенев); *Скука меня томила/стра́шная* (И. Тургенев); *Дело решил/челове́к* (М. Пришвин) (ср.: *Его самолюбие невыносимо страдало; Меня томила страшная ску́ка; Человек решил де́ло*).

Относительная сила ударений в каждом типе конструкций стабильна. Если компоненты конструкции подвергаются инверсии, т. е. меняются местами, то меняется и взаиморасположение более сильного и более слабого ударений. Ср.: *У ней в глазах стояли слѐзы* и *Слѐзы стояли у ней в глазах; В пустыне вода делает чудеса́* и *Чудеса́ делает вода в пустыне; Сегодня он зверски устáл* и *Он зверски устáл сегодня; Полоска воды переливается серебрóм* и *Полоска воды серебрóм переливается*.

Более сильное ударение на последнем члене конструкции соответствует стилистически нейтральному ритмико-интонационному строю книжно-литературной прозаической речи. При нисходящем по силе расположении акцентов интонационный рисунок фразы приобретает экспрессивную окраску, выделяющуюся на общем нейтральном фоне.

Экспрессивные варианты могут быть образованы и парадигматически сильными и парадигматически слабыми высказываниями. Однако в книжно-литературной речи преобладают высказывания, являющиеся экспрессивными вариантами сильных членов парадигмы.

В русском литературном языке существуют два типа экспрессивных высказываний — с полной и частичной инверсией. В первом случае компоненты синтаксической конструкции выстраиваются в обратном порядке: *Свежая стру́я пробежала по моему лицу́* — И. Тургенев (ср.: *По моему лицу пробежала свежая стру́я*); *Но вот вѐтер набежал, и зашумели верхушки...* — И. Тургенев (ср.: *Но вот набежал вѐтер, и зашумели верхушки*); *Неясными звúками был полон воздух* — С. Сергеев-Ценский (ср.:

позиции синтагматического ударения в современном русском языке, сб. «Вопросы лексикологии и синтаксиса, Уфа, 1964; е е же, Структура синтагмы в русской художественной речи, сб. «Синтаксис и интонация», Уфа, 1969.

Воздух был полон неясными звѣками); *Новые и новые препятствия встречает вода* — М. Пришвин (ср.: *Вода встречает новые и новые препятствия*); *Жѣркие были бои* — В. Песков (ср.: *Бои были жѣркие*). Во втором случае один из компонентов синтаксической конструкции выносится в начало предложения, а другой остается в конце. При частичной инверсии фраза приобретает рамочную акцентную структуру: *Брѣсился Жилин в кустѣ* — Л. Толстой (ср.: *Жилин бросился в кустѣ*); *Горѣли под белым платком такие страшно знакомые глаза* — М. Шолохов (ср.: *Под белым платком горели такие страшно знакомые глаза*); *Невидимый звенел жѣворонок* — Ю. Нагибин (ср. *Звенел невидимый жѣворонок*); *Ширѣкие открывались взору пространства* — И. Соколов-Микитов (ср.: *Открывались взору широкие пространства*). Экспрессивно выделяются при этом оба компонента, образующие акцентную рамку.

5. Лексический состав предложения оказывает влияние на возможности варьирования его актуального членения. Лексическое наполнение отдельных предложений не может быть объектом грамматического изучения, поскольку грамматика оперирует обобщенными категориями. Однако есть основания предполагать, что ограничения, накладываемые лексическим составом предложения на образование вариантов актуального членения, могут быть объяснены и обобщены, если обратиться к семантической структуре предложения.

Семантическая структура предложения, непосредственно воздействующая на актуальное членение и парадигматические свойства высказываний, заслуживает самого пристального внимания. Многие синтаксические типы предложений имеют не одну, а две или несколько парадигм высказываний — в зависимости от особенностей семантической структуры предложения. Семантическая структура определяет характер исходного сильного члена парадигмы, а также количество и характер остальных членов парадигмы. Например, в двусоставных глагольных предложениях существенным фактором, влияющим на актуальное членение, является семантика глагола и особенности семантической связи глагола с именем существительным в именительном или косвенном падеже. Многие типы предложений при ослабленной информативной значимости глагола имеют особую парадигму, исходным членом которой служат нерасчлененные высказывания: *Близился вечер*; *Доносились слабые звуки*; *Стоял невообразимый шум*; *Произошла задержка с доставкой груза*; *Неожиданно пришла беда*. Информативная значимость глагола часто снижается в тех случаях, когда глагол обозначает постоянно присущий предмету способ существования или проявления: *Шум стоял*; *Голос звучал* и под. Семантическая избыточность таких глаголов препятствует их функционированию в составе ремы и, напротив, предопределяет их принадлежность к теме вместе с подлежащим: *Шум стоял/невообразимый*; *Голос его звучал/огорченно*¹⁵. Большую роль в актуальном членении играет также соответствие или несоответствие семантического субъекта грамматическому подлежащему и ряд других семантических факторов.

Следует отметить, что при построении парадигм группировка высказываний по «сходству лексических структур» (Т. М. Николаева¹⁶) нецелесообразна, так как при этом будет утрачен главный принцип, лежащий в основе типологии высказываний, — соотнесение актуального членения с синтаксическим. Группировка высказываний по семантической структуре

¹⁵ В. Г. Гак отмечает, что семантическая избыточность в русском предложении часто наблюдается в сказуемом (В. Г. Г а к, К проблеме семантической синтагматики, сб. «Проблемы структурной лингвистики 1971 г.», М., 1972).

¹⁶ Стенограмма материалов Симпозиума — 6.

может быть осуществлена лишь внутри определенной синтаксической структуры.

6. Положение о том, что актуальное членение является категорией структуры текста¹⁷, бесспорно, поскольку актуальное членение имеет непосредственное отношение к осуществлению связи между высказываниями в тексте. Но это лишь одна сторона вопроса. Другая сторона заключается в том, что актуальное членение обнаруживает себя в структуре отдельных высказываний, вступающих друг с другом в парадигматические отношения. Если первый аспект, в соответствии с существующей традицией, находится вне поля зрения грамматики, то второй аспект является прямым объектом грамматического изучения. Другими словами: если синтагматика высказываний (контекстуальные связи высказываний) является предметом «лингвистики текста» или «текстлингвистики», то парадигматика высказываний должна стать составной частью грамматики¹⁸.

¹⁷ См.: Т. М. Николаева, Актуальное членение — категория грамматики текста, ВЯ, 1972, 2.

¹⁸ Высказывание, рассматриваемое со стороны его актуального членения, обладает системными свойствами и является единицей языка, а не речи. Об иных пониманиях термина «высказывание» см. в ст.: О. А. Лаптева, Нерешенные вопросы теории актуального членения.